

Крячкова Александра Павловна

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ
НЕМЕЦКОГО БУНДЕСТАГА**

Целью статьи является рассмотрение стратегии дискредитации в совокупности её тактик и коммуникативных ходов в политическом дискурсе Германии на материале политических дебатов в Бундестаге. В исследовании описаны основные интенции коммуникантов при использовании стратегии дискредитации. Рассматривается функционирование основных тактик стратегии дискредитации. Анализируются высказывания политиков как предмет оценочной лексики и приёмов, таких как интенсификация, метафоричность, сравнительные обороты, которые способствуют достижению большего перлокутивного эффекта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/18.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-92. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phi@gramota.net

Список литературы

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
2. Кононов А. Л. Право на особое мнение [Электронный ресурс]. URL: <http://refoteka.ru/r-95022.html> (дата обращения: 12.02.2015).
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. № 10-П (Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. О. Лучина) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alppp.ru/law/konstitucionnyj-stroj/prezident---glava-gosudarstva/2/postanovlenie-konstitucionnogo-suda-rf-ot-31-07-1995--10-p.html> (дата обращения: 14.02.2015).
4. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2005 года № 13-П (Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации В. Г. Ярославцева) [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901961721> (дата обращения: 12.02.2015).
5. Ултургашев П. Ю. Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации: некоторые аспекты регулирования // Журнал конституционного правосудия. 2011. № 4. С. 19-22.
6. Шевырдяева Л. Н. Язык современного американского судебного дискурса (на материале решений Верховного Суда США): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2010. 25 с.
7. *Lochner v. New York (1905)* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.enotes.com/topics/lochner-v-new-york-131465> (дата обращения: 13.02.2015).
8. *Justice Scalia's Dissent in Lawrence vs. Texas* [Электронный ресурс]. URL: <http://www.orthodoxytoday.org/articles2/ScaliaLawrenceDissent.php> (дата обращения: 16.02.2015).

ROLE OF SUBJECT IN DISCOURSE OF DISSENTING OPINION

Krapivkina Ol'ga Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
National Research Irkutsk State Technical University
koa1504@mail.ru

The article analyzes the role of the subject in the discourse of dissenting opinion, which the author considers as an independent legal genre. The purpose of this article is to demonstrate the author's individual nature of the genre, the subject of which is free to choose the language means of discourse creation. The author argues that the institution of dissenting opinion is an instrument of judicial practice, which allows the judge, who does not agree with the collegial decision, to express his position on the merits.

Key words and phrases: dissenting opinion; dissenting opinion of consent; dissenting opinion of dissent; genre; subject; discourse.

УДК 8; 81

Филологические науки

Целью статьи является рассмотрение стратегии дискредитации в совокупности её тактик и коммуникативных ходов в политическом дискурсе Германии на материале политических дебатов в Бундестаге. В исследовании описаны основные интенции коммуникантов при использовании стратегии дискредитации. Рассматривается функционирование основных тактик стратегии дискредитации. Анализируются высказывания политиков как предмет оценочной лексики и приёмов, таких как интенсификация, метафоричность, сравнительные обороты, которые способствуют достижению большего перлокутивного эффекта.

Ключевые слова и фразы: политический дискурс; стратегия дискредитации; тактики обвинения, оскорбления, издевки; коммуникативные ходы.

Крячкова Александра Павловна

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации*
kryachkova.ap@yandex.ru

**РЕАЛИЗАЦИЯ СТРАТЕГИИ ДИСКРЕДИТАЦИИ ОППОНЕНТА
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ДЕБАТАХ НЕМЕЦКОГО БУНДЕСТАГА[©]**

Политический дискурс определяет языковую картину мира, отвечает за языковое сознание общества.

По мнению Т. А. ван Дейка, политический дискурс – это дискурс политиков, реализуемый в виде правительственных документов, парламентских дебатов, партийных программ, речей политиков. Т. А. ван Дейк ограничивает политический дискурс деятельностью политиков, т.е. профессиональными рамками, тем самым подчёркивая его институциональный характер [5]. А. Н. Баранов определяет политический дискурс как

«совокупность дискурсивных практик, идентифицирующих участников политического дискурса как таковых или формирующих конкретную тематику политической коммуникации» [1, с. 245-246]. Для Е. И. Шейгал «политический дискурс представляет собой своеобразную знаковую систему, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий». Другими словами, речь идёт не просто о языке как важном факторе политики, а о «языке политики» [10].

Под политическим языком понимается особая знаковая система, предназначенная исключительно для политической коммуникации, например, для выработки общественного консенсуса или принятия и обоснования политических и социально-политических решений с учётом различных общественных интересов [2]. В процессе политической коммуникации участники речевого акта стремятся воздействовать на оппонентов, используя различные речевые и неречевые стратегии и тактики. Выбор стратегии зависит от цели и коммуникативного намерения интерактанта, а также от коммуникативной ситуации. В лингвистике не существует единой трактовки коммуникативной стратегии. Коммуникативная стратегия определяется как: «творческая реализация коммуникантом плана построения своего речевого поведения с целью достижения общей (глобальной) языковой (неязыковой) задачи общения» [6, с. 36-41], «совокупность, единство коммуникативных и практических целей» [4, с. 37-49], «обусловленные коммуникативной целью общими стереотипы построения процесса коммуникативного воздействия в зависимости от условий общения и личности коммуникантов» [9, с. 15-22].

В своей статье мы под стратегией понимаем реализацию коммуникативных целей адресанта посредством построения плана своего речевого поведения, зависящего от коммуникативной ситуации, личности и имиджа коммуникантов.

Как правило, в процессе политического общения политик имеет различные цели:

- убедить адресата согласиться со своей позицией и принять точку зрения;
- завоевать авторитет, вызвать определённый эмоциональный настрой;
- побудить к голосованию за определённого кандидата или партию;
- умалить качества и достижения оппонента.

Исходя из перечисленных целей, можно выделить несколько основных стратегий: стратегия самопрезентации, стратегия самозащиты, стратегия дискредитации, манипулятивные стратегии, стратегия убеждения.

Стратегия дискредитации является одной из центральных в любом дискурсе агрессивного речевого поведения. В словаре Ушакова понятие дискредитации определяется как «умаление, утрата значения и авторитета» [8]. Данная стратегия, наряду с другими манипулятивными стратегиями, может использоваться адресатом для реализации интенций адресанта, направленных на нарушение позитивного имиджа оппонента [1, с. 245-246], и в политическом дискурсе может отражать борьбу за обладание власти.

Использование данной стратегии нацелено на то, чтобы подорвать доверие к оппоненту и понизить его значимость на политической арене. Для реализации дискредитации политического противника используются такие лексические единицы как оскорбление, издёвка, насмешка, обида, обвинение и т.п. Они содержат в себе исключительно отрицательную оценку. Более того, адресант прибегает к речевым актам дискредитации, чтобы имплицитно продемонстрировать свое недовольство действиями и поступками партнера по коммуникации. Тем не менее, существуют некоторые различия в коммуникативных задачах данных речевых действий. Так, например, обвинение не всегда предполагает намерения унижить или уязвить. С обвинением можно хотя бы частично согласиться («я готов признать свою вину», «я, конечно, виноват» (Здесь и далее примеры наши – К. А.)). С оскорблением согласиться довольно трудно, ответная реакция типа «я действительно заслуживаю оскорбления» возможна, скорее, только в случаях иронии, игры или ёрничества. В свою очередь, высмеивание подразумевает публичность речевых действий и рассчитано на реакцию наблюдателей [7, с. 160-165]. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что стратегия дискредитации оценивается также по результатам речевого воздействия: адресат оскорблён, обижен или чувствует себя объектом насмешки.

Для достижения целей и задач стратегии дискредитации используются тактики обвинения, оскорбления и издёвки. Рассмотрим подробнее функционирование указанных тактик в политическом дискурсе Германии.

Тактики оскорбления и издёвки имеют коммуникативную задачу осмеять и унижить партнера. При этом адресатом может являться не только партнер по диалогу, но и наблюдатель. В политическом дискурсе адресатом-наблюдателем выступает в первую очередь аудитория. Предполагается, что адресат-наблюдатель имеет несколько иное мнение об объекте насмешки, и таким образом когнитивной предпосылкой для выполнения данных тактик становится коррекция взглядов и мнений адресата-наблюдателя. В связи с этим можно выделить две коммуникативные задачи данных тактик. Во-первых, унижить и осмеять оппонента в глазах наблюдателей, а во-вторых, унижить и задеть самого оппонента [Там же, с. 167-168].

Каждая из вышеперечисленных тактик имеет свои коммуникативные ходы. Коммуникативные ходы подразумевают под собой минимальные значимые единицы коммуникации. Они способствуют развитию и продвижению общения, достижения целей коммуникантов. Так, например, тактика оскорбления может быть реализована как с помощью прямого оскорбления, так и с помощью косвенного. Тактика обвинения также включает в себя прямые и косвенные обвинения. Тактика издёвки реализуется, как правило, за счет развенчания притязаний или навешивания ярлыков.

Прямые оскорбления и обвинения выражаются в умалении качеств оппонента. Партнёр по коммуникации даёт отрицательную оценку адресату, его мнению или достижениям, например:

«*Sie sind der mit Abstand schlechteste Entwicklungsminister, den dieses Land jemals hatte*» (Dr. Sascha Raabe, SPD) [11, S. 7]. / *Вы являетесь самым худшим министром экономического сотрудничества и развития, который только был у этой страны за это время (Здесь и далее перевод наш – К. А.).*

Отрицательная оценка данного высказывания реализуется за счёт использования превосходной степени прилагательного «*der schlechteste Entwicklungsminister*», что, по сути, является интенсификацией оценки суждения, т.е. ее усилением. Политик нивелирует достижения своего оппонента, указывая на его полную несостоятельность в сравнении со всеми его предшественниками.

Приведённое ниже высказывание содержит обвинение во лжи и введении в заблуждение общественность.

«*Alles, was Sie gegen unsere Argumente sagen, ist entweder Lüge oder Täuschung der Öffentlichkeit*» (Dr. Volker Wissing, FDP) [Ibidem, S. 35]. / *Всё, что вы говорите против наших аргументов, – либо ложь, либо дезинформация общественности.*

Для достижения наибольшего перлокутивного эффекта адресант использует интенсификацию «*alles, was Sie... sagen*». Оппозиция «*Sie – unsere Argumente*» отражает также коммуникативный ход манипулятивных стратегий «свой круг», когда политик, наряду с умалением действий противника, выставляет свои действия и действия своей партии в более выгодном свете. В следующем высказывании политик использует различные коммуникативные приемы с целью выставить своих оппонентов в наиболее негативном свете для окружающих:

«*Sie sind als Kanzlerin für dieses Kabinett verantwortlich, das Kabinetten, das das tatenloseste, zerstrittenste, rückwärtsgewandteste, aber vollmutigste Kabinett seit der deutschen Wiedervereinigung ist*» (Peer Steinbrück, SPD) [12, S. 17]. / *Как канцлер Германии Вы ответственны за этот кабинет министров, являющийся самым бездейственным, конфликтующим, самым ретроградным и при этом самым самонадеянным кабинетом министров с момента объединения Германии.*

Адресант использует превосходную степень прилагательных с негативной коннотацией, характеризующих кабинет министров, для интенсификации оценки положения вещей.

В следующем примере политик упрекает своего противника в бездействии в прошлом, обесценивая какие-либо его заслуги:

«*Alles, was zu tun ist, was wichtig ist, was diesem Land Richtung geben könnte, haben Sie in die Zukunft projiziert. Sie hätten das in diesen vier Jahren anpacken müssen. Das haben Sie nicht getan*» (Peer Steinbrück, SPD) [Ibidem, S. 16]. / *Вы спроецировали на будущее все, что нужно сделать, все, что значимо и что могло бы задать направление этой стране. Вам следовало браться за это в течение всех этих четырех лет. Вы этого не сделали.*

Для достижения своей цели интерактант использует помимо прочего интенсификацию обвинения, которая выражается в определительном местоимении «*alles*».

В следующем высказывании содержится обвинение в бессмысленных речевых действиях и в частичной лжи:

«*Von der SPD kommt nichts anderes als Personalfragen, Polemik, teilweise Unwahrheiten*» (Sybille Pfeiffer, CDU/CSU) [11, S. 9]. / *От партии социал-демократов не исходит ничего, кроме личных вопросов, полемики и частично ложной информации.*

Адресант намеревается нивелировать предшествующие высказывания оппозиции, используя интенсификацию «*kommt nichts anderes*».

Косвенные оскорбления и обвинения довольно часто реализуются с помощью различных сравнений и метафор. Для этого используются концепты с негативной коннотацией. Здесь встречаются такие концептуальные метафоры как «действие оппонента – театр» (когда политики представляются актерами, идёт намёк на лживые высказывания или наигранное поведение), «мир оппонента – животный мир» (политик может быть сравнен с безжалостным хищником), «политика – спорт».

В следующем высказывании адресант наделяет адресата такими качествами как деспотичность и властолюбие, что, безусловно, вредит его имиджу:

«*Sie benehmen sich wie ein Autokrat, der seine Parteifamilie im Ministerium umbringt*» (Dr. Sascha Raabe, SPD) [Ibidem, S. 8]. / *Вы ведете себя как автократ, который убивает членов своей партии в министерстве.*

В анализируемом высказывании используется сравнение «*wie ein Autokrat*» для обвинения оппонента в действиях, вредящих его партии. Данное высказывание также содержит в себе коммуникативный ход «навешивания ярлыков», поскольку «*Autokrat*» является словом, несущим в себе негативную коннотацию.

В приведённом ниже высказывании представлена реализация концептуальной метафоры «действие политика – школа»:

«*Herr Minister, während Sie die ersten beiden Ziele klar verfehlt haben – Schulnote 6 -, haben Sie Ihr drittes Ziel leider voll erreicht*» (Dr. Sascha Raabe, SPD) [Ibidem]. / *Господин Министр, в то время как вы не смогли реализовать первые две цели – оценка 2 -, своей третьей цели, к сожалению, Вы полностью достигли.*

Используя слова «*Schulnote 6*», политик, по сути, ставит себя выше своего оппонента, позволяя себе выступать в данном случае в роли учителя и оценивать достижения противника на «два».

Для реализации косвенного обвинения политик характеризует цели оппозиции в виде концептуальной метафоры «действия политика – спорт».

«*Mich hat heute enttäuscht, dass es bei der Opposition offenbar nur noch, wie bei der Olympiade, um “höher, schneller und weiter” geht*» (Hatwig Fischer (Göttingen), CDU/CSU) [Ibidem, S. 27]. / *Сегодня меня разочаровало, что оппозиция в открытую применяет только понятия «выше, быстрее и дальше», словно на олимпиаде.*

Адресантом используются концепты «спорт» и «олимпиада» для обвинения оппозиции в работе на скорость и результаты, а не на качество.

Для реализации коммуникативного хода «навешивание ярлыков» коммуникант использует различные слова и устойчивые выражения с негативной коннотацией. Так, политик может выражать свою ироническую позицию и использовать тактику издевки. *«Das Steuerhinterziehungsbekämpfungsgesetz von Peer Steinbrück war ein zahnlöser Tiger» (Dr. Gregor Gysi, die Linke) [Ibidem, S. 29]. / Закон против уклонения от уплаты налогов, предложенный Пеером Штейнбрюком, подобен беззубому тигру.*

Метафоричность словосочетания *«ein zahnlöser Tiger»* указывает на беспомощность оппонента и бесполезность его действий.

Следующее высказывание содержит в себе не только тактику издевки, но и тактику оскорбления. Оно отражает эмоциональное возбуждение адресанта и его крайнее возмущение действиями оппонента:

«Selbstgerechtes Gesabbel!» (Joachim Poß, SPD) [12, S. 30]. / Самоуверенный болтун!

Однако подобное высказывание не только принижает имидж оппонента, но и негативно характеризует говорящего, свидетельствуя о его чрезмерной невыдержанности, явном использовании манипулятивных тактик и стремлении эпатировать окружающих.

Суммируя вышесказанное, необходимо отметить, что стратегия дискредитации является одной из самых действенных стратегий для подрыва имиджа оппонента и умаления его достижений и заслуг в глазах общественности. Коммуникативные ходы прямых и косвенных оскорблений и обвинений являются наиболее употребляемыми в политическом дискурсе Германии. Высказывания политиков, как правило, содержат оценочную лексику и такие приёмы как интенсификация, метафоричность высказываний, сравнительные обороты, способствующие достижению большего перлокутивного эффекта.

Список литературы

1. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 360 с.
2. Баранов А. Н., Казакевич Е. Г. Парламентские дебаты: традиции и новации. М.: Знание, 1991. 108 с.
3. Глушак В. М. Имидженарушающее поведение в высокоэмоциональной интеракции // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. Вып. 560. Языкознание. Язык в мире дискурсов. Человек и концептосферы. Вербализация в дискурсе. С. 78-87.
4. Городецкий Б. Ю. От лингвистики языка к лингвистике общения // Язык и социальное познание. М.: Познание, 1990. С. 37-49.
5. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова, Ю. Н. Караулова. М.: Прогресс, 1989. 312 с.
6. Зернецкий В. П. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // Языковые процессы и единицы: межвуз. сб. науч. тр. Калинин: КГУ, 1988. С. 36-41.
7. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд-е 5-е. М.: ЛКИ, 2008. 288 с.
8. Словарь Д. Н. Ушакова [Электронный ресурс]. URL: <http://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 14.04.2014).
9. Стернин И. А. Коммуникативная модель значения и ее объяснительные возможности // Семантика слова и синтаксической конструкции: межвуз. сб. науч. тр. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. С. 15-22.
10. Шейгал Е. И. Семантика политического дискурса [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... д. филол. н. Волгоград, 2000. URL: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/94853.html> (дата обращения: 05.05.2015).
11. Plenarprotokoll 17/238 [Электронный ресурс]. S. 7-35. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/17/17238.pdf> (дата обращения: 14.04.2015).
12. Plenarprotokoll 17/253 [Электронный ресурс]. S. 16-30. URL: <http://dip21.bundestag.de/dip21/btp/17/17253.pdf> (дата обращения: 14.04.2015).

THE REALIZATION OF OPPONENT DISCREDITING STRATEGY IN POLITICAL DEBATES OF THE GERMAN BUNDESTAG

Kryachkova Aleksandra Pavlovna

MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
kryachkova.ap@yandex.ru

The aim of the article is to consider the discrediting strategy in the aggregate of its tactics and conversational turns in the political discourse in Germany by the material of the political debate in the Bundestag. The study describes the main intentions of communicators using the discrediting strategy. The functioning of basic discrediting strategy tactics is considered. Politicians' utterances are analyzed as the object of evaluating vocabulary and techniques, such as intensification, metaphoricity, comparative phrases, which contribute to more perlocutionary effect.

Key words and phrases: political discourse; discrediting strategy; tactics of accusation, insult, taunt; communication turns.